
ЧИТАЯ СТИХИ

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

МФВШШ

Михаил Федорович Мавашин

Читая стихи

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65642287

Читая стихи: Москва; 2021

ISBN 978-5-6045574-9-5

Аннотация

У каждого стихотворения есть своя история...

Содержание

Пролог	5
1. Мы вам читаем стихи	7
2. Заблудшие	15
3. Среди высоток и аллей	23
4. Псы с городских окраин	32
5. Лампа	43
6. Печально известный человек	49
7. Молодость	57
8. Невозможное возможно	64
9. Моя крепость	77
10. С опозданием	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Михаил Мавашин

Читая стихи

© Мавашин М.Ф., текст

Пролог

От автора читателю

Дорогой читатель! Если ты держишь в руках мою книгу и намереваешься ее прочесть от начала и до конца, то тебе полезно будет знать несколько аспектов, прежде чем приступить к чтению.

Во-первых, эта книга не является моей полноценной автобиографией. Не велика я персона, чтоб писать о себе книги. Здесь будут фрагменты из моей жизни, но только те, что в той или иной степени привели к написанию конкретного стихотворения. Все истории, случаи и персонажи подлинные из разных периодов моего непростого и насыщенного жизненного пути. В книге «Читая стихи» я не рассказываю историю своей жизни, но описываю историю каждого стихотворения. Поэтому, пожалуйста, не спрашивай, почему я не упомянул про то или про это. Я уже ответил: книга – не автобиография. Она – про поэзию.

Во-вторых, диалоги в повествованиях я намеренно изложил литературным языком, дабы избежать наличия мата и большого количества жаргона. Поэтому не удивляйтесь.

В-третьих, в датах некоторых событий, о которых я здесь рассказываю, я могу немного ошибаться. Я старался писать все по памяти, как можно меньше пользоваться поисковика-

ми. И так как жизнь у меня была и есть насыщена событиями, то что-то я мог вспомнить немного неточно. Не судите строго.

1. Мы вам читаем стихи

Словом горячим пройтись по сердцам!

Эта глава – не про ЧСВ (чувство собственной важности). Она – про мироощущение и понимание себя в этом мире.

В декабре 2018 года я дописывал стихи к песням для альбома *МАВАШИ group* «Наши сердца». Не помню дату, но явно помню, что в тот день писать у меня не получалось и вечером я направился в китайскую чайную, где часто проводил время за разливничком крепкого шу-пуэра или габы. (Это название видов чая, если кто не в курсе – на здоровье!)

В чайной я встретил своего дальнего знакомого, он рэпер. Такой прямо до мозга костей рэпер, классический, верующий в хип-хоп, соблюдающий все заповеди культуры негров из Бронкса или Комптона. Ну вы слышали эти рэперские штучки – флоу, панчи и еще куча слов, которых я долго не вразумлял толком, не понимал их значения. Как-то в 2015 году мне один такой же рэпер наконец раскрыл тайны сленга рэп-культуры. Не скажу, что это как-то обогатило мой внутренний мир, но, как говорится, хорошо быть в курсе. К тому же я и сам послушивал рэп-музыку. Она занимала около 20 % в моем плейлисте (хотя более весомую часть внимания моих ушей и сердца занимал рок в разных его ипостасях). В этих 20 % были старый русский рэп, немного черного

западного, немного французского. Нового хип-хопа я почти не слушаю – потому как нечего, увы.

Вернемся в чайную. У нас с рэпером завязался разговор. Честно сказать, я не помню его имени. Есть у меня такой грешок – не запоминать имена. Если человека видел в жизни раза три и дел с ним нет – то и имя его знать не особо нужно. Может, это и нехорошо, но уж точно не криминально и не критично. Вот и запомнил я его просто как «рэпера».

Разговор наш завязался о творчестве, он мне высказал свое положительное мнение о песне *МАВАШИ group* «Виселица и танцы», сказав, что текст крутой и музыка на уровне. Я поблагодарил. Он продолжил:

– Знаешь, Михаил, мы, рэперы, – это последняя надежда поэзии.

– То есть ты считаешь, что классический рэпер и поэт – это смежные понятия? – спросил я, подняв брови.

– Ну да! – ответил он, улыбаясь дежурно.

Знаете вот эти дежурные или коммерческие улыбки? Улыбка вроде как ради улыбки. Вот такую он мне и выдал. Хотя парень он неплохой, просто живет в иллюзиях о жизни рэп-звезды, коей он пренебреженно когда-нибудь станет. Мечты у всех разные, и это нормально.

К тому времени я уже сел за свой столик и кипятил чайник, мне принесли кусочки душистого прессованного черного пуэра. Парень спросил разрешения подсесть ко мне и продолжить беседу – он понял, что я не согласен с ним, и хо-

тел услышать мою точку зрения. Такие люди мне нравятся – с пытливым умом и жаждой конструктивно поспорить. Если они надоедливы, я стараюсь ретироваться или же свожу разговор на нет. Но наш рэпер таким не был, поэтому я решил поведать ему свои мысли о его, так скажем, заявлении:

– Я думаю, что не каждый рэпер – это поэт. Даже больше: мало кто из рэперов действительно являются поэтами. Не говоря уже о том, что львиная их доля не считают себя поэтами вовсе, и это нормально. Я не обесцениваю ребят, которые выступают в этом жанре, они занимаются своим ремеслом. И те, о ком мы все знаем, то есть состоявшиеся звезды, занимаются им очень удачно.

Но все же разница между рэпером и поэтом, на мой субъективный взгляд, есть. Вот в чем она заключается: классический рэпер, именно тот, что пишет по всем правилам этой культуры – технарь: он, по сути своей, из серии «декаданс в искусстве». В его стихах форма преобладает над смыслом: надо красиво подать, завернуть рифму, сделать по три рифмы в одной строчке, созвучно, красиво уху, заумно, стильно, технично, но без особого смысла. Много рэперов пишут красиво зарифмованный набор философских цитат и метафор с расчетом на уровень интеллекта своего слушателя. Проще говоря: я тут нафилософствовал и нарифмовал, а вы в силу своего интеллекта сами додумывайте, что я там имел в виду. И это работает. Мальчишки и девчонки слушают и говорят: «Вот это круто, вот это загнул, вот это стихи!» А если задать

вопрос, о чем эта песня конкретно, никто не скажет. И этому тоже есть место. Каждый слушает то, что ему нравится. К тому же это вопрос еще и вкусовщины в музыке.

Поэт же, в свою очередь (опять же, на мой взгляд), пишет ради смысла, ради чувств тех, кто услышит или прочитает его стихи, чтобы они прожили с автором те же эмоции, которые он заложил в свое творение. Поэт может срифмовать строчка через строчку глаголы, что среди рэперов считается грехом, но сказать такие слова, с таким смыслом, что мурашки засыплют твоё тело от головы до пят. Поэт может написать о непростых вещах очень простыми словами – и при этом не банально, что очень важно и на самом деле сложно. Поэтому Высоцкий – поэт, Губерман – поэт, Бродский – поэт, Есенин... У меня никогда не побегут мурашки, если я услышу круто зарифмованный куплет без смысла, не побегут от понимания уровня техники исполнителя. Но у меня бегут мурашки каждый раз, когда я слышу слова Высоцкого: «Я когда-то умру, мы когда-то всегда умираем».

Да, среди рэперов есть отличные поэты: Вова Нигатив, Андрей Бледный (хотя рэпером я бы его не назвал), Рустам Руставели, Дима Геращенко из группы «Грот», Ваня *Noize MS*, Вася «Баста» в своих лирических песнях. И я рад, что знаком лично с этими моими современниками, кроме Нойза и Руставели (с ними мы заочно знакомы). Они все очень крутые, но это не значит, что рэпер и поэт – почти одно и то же. А уж тем более, что все рэперы – это поэты.

И тут он задал мне вопрос, которого я (если правильно отслеживать свои мотивы и чувства) ждал и немного побаивался:

– Тогда кто ты? Поэт или рэпер? Ты же читаешь в стиле рэп-речитатива, – спросил он, улыбаясь. И это уже была улыбка «разоблачения».

– Я рэп-речитативом пользовался и пользуюсь как инструментом, чтобы прочесть свои стихи. Такое сейчас время. Может, настанет период, когда поэтические выступления разного уровня и масштаба вновь найдут спрос в сердцах людей. И тогда я буду с удовольствием давать такие концерты и поддерживать мероприятия с поэтическими вечерами. А сейчас с таким же удовольствием пишу песни и стихи. Умел бы я петь – пел бы. Петь не умею – читаю стихи. Чувствую ли я себя поэтом? Да, безусловно, чувствую. Заслужил ли я это звание? Судить не мне. Да и к тому же меня часто судят по моим работам десятилетней давности, когда я еще не отточил свое стихосложение и просто выдавал все, что горело в сердце у меня, паренька 23 лет. Одно знаю точно: я далеко не рэпер, я пишу и читаю стихи, – ответил я смущенно, хоть я и не из стеснительных ребят.

– Пойми, – продолжил я, – ты просто так сказал: «Мы, рэперы, – надежда современной поэзии». Рэперы надеждой современной поэзии, бесспорно, могут стать, если возьмутся за поэзию, а не за рэп. Я не обесцениваю культуру, просто считаю, что вот так их смешивать нельзя, учитывая то, что

сейчас происходит с современным рэпом.

Мы беседовали еще полчаса, он доказывал мне обратное, но я уже толком не слушал его, у меня в голове звучала фраза: «Мы вам читаем стихи...»

Я вернулся домой и начал писать. Все это вылилось в стихотворение, а потом – в песню под названием «Мы вам читаем стихи».

Спасибо тебе за этот спор, безымянный рэпер!

МЫ ВАМ ЧИТАЕМ СТИХИ

Мы вам читаем стихи,
Мы этим горим, и вы вместе с нами.
В стране немых и глухих
Мы – репродуктор, вы – наше знамя.

Тот, что недалеко от тебя –
По правую руку, и тот, что слева,
Он, как и ты, как мы и как я
В смутное время сделался смелым.

И это нормально.
Пока что быльем поросло,
Когда за стихи сажали буквально
И за ремесло. Нам пока что везло.

Вы можете петь вместе с нами,
Читать, понимать и быть близко.
И дело не в деньгах или в подписках.
Мы – репродуктор, вы – наше знамя.

Мы все холсты,
Пиши мечты
Нутром своим.
Мы вам читаем стихи.

Мы вам читаем стихи
И, может, за это мы будем биты –
Нас тянет сюда словно магнитом,
Как поводырь для слепых.

Ты можешь забрать свое завтра,
Ты должен всему научиться,
Но никто не сказал взаправду,
Что тебя станут учить. И вот тебе уже тридцать.

Проснись, наконец-то, утопия, вымысел.
Для чего и к чему мы стремимся?
Мы вместе поем, и я так ухитрился,
Чтоб все вы смешались, без примесей.

Но нам известно доподлинно,
Что есть другая реальность.
Там ты и я рука об руку
Бросаем вызов фатальности...

Метаются все, как листва на ветру,
В потоке забыв, для чего этот труд.
В стране слепых, немых и глухих
Мы вам читаем стихи...

2. Заблудшие

Прости меня, мой Я...

Стихотворение для песни «Заблудшие» я написал на одном дыхании – за вечер и полночи. Потом почти не редактировал его. Такое бывает нечасто – это и есть вдохновение, видимо. Мой барабанщик Миша называет это «подключиться», делая руками жест в небо. Он – про вселенную, не подумайте чего. Так и произошло. Подключился.

Чтобы тебе понять суть стихотворения, мне придется рассказать немного о себе. Во мне всегда уживались две личности. Не с точки зрения психического здоровья, конечно же. Я думаю, ты, мой читатель и слушатель, тоже находил в себе несколько личностей в разные периоды своей жизни и было ощущение, что одна личность намеренно портит все другой половине. Сам себя винишь за какие-то поступки и понимаешь, что это будто не твоих рук дело. Либо это был ты, но в густом тумане с поземкой. Так же было и у меня.

При моей воспитанности, коей меня наградили родители, в юности я был жутким грубияном, устраивал драки в общественных местах (хоть и по делу, но это не оправдание). И это притом, что я подавал отличные надежды в учебе в школе и сам выучил английский язык к 13 годам. В школе я был неисправимым хулиганом: были драки, отсутствие дис-

циплины, скандалы, порча имущества и так далее. В студенчестве нередко дрался в барах и на вечеринках, если кто-то нагрубил мне или паялился «как-то не так». В 18 лет меня перестали приглашать на тусовки в несколько разных компаний из-за моей несносности.

Стыдобища. При этом я был очень общительным парнем, да и сейчас такой. Легко заводил знакомства, в любой компании чувствовал себя уверенно и свободно. В 20 лет я уже имел серьезные дела с откровенными бандосами на равных правах, а не как шпана на побегушках. Так себе достижение, но такое было. Выглядел всегда старше своего фактического возраста. Развита не по годам был, много читал, было пять тренировок в неделю – по кикбоксингу и немного борьбы. Моя знакомая психолог-криминалист говорила, что я «идеальный преступник». Так себе комплиментик, но ей нравилось со мной беседовать, хоть и работала она в полиции и при звании была. А по сути, я был в стадии полнейшего хаоса и регресса в отношении своей души, своего будущего, своего настоящего.

В 15 лет я полностью осознал важность знаний и образования, стал усердно учиться, в тот период хороший парень во мне очнулся и вспомнил: «Я должен быть с головой на плечах». Так и отец говорил, и мама: «Мужчина должен быть сильным, умным, нравственным, с моралью и духовностью. И все эти характеристики должны работать слаженно. Если ты сильный, но при этом безнравственный или откровенно

тупой, то ты теряешь свою мужскую целостность».

Немного жестко? Может быть. Но именно эта философия и воспитание сформировали меня таким, каков я есть. Потому как до конца я осознал и принял учение моих родителей только к 25 годам.

Спасибо им за это. Люблю.

Продолжим.

У меня сейчас высшее юридическое образование, глубокое знание психологии – почти диплом (занимался я отдельно и с ведущим специалистом практической психологии, то есть это не книжки из серии «познай себя», а именно практика), отличное знание английского. Это я не для гордыньки своей рассказываю, а для твоего понимания того, что при моем желании учиться, познавать себя и мир и развиваться всесторонне я отчаянно и результативно занимался еще и полным саморазрушением. Тайлер Дерден был бы мной доволен.¹

Расцвет моего «безумного я» пришелся на годы с 18 до 23. Я не был откровенным беспредельщиком, не был сволочью, но был жестоким, без стопа, даже в какой-то степени безумным. Например, я брал на таран патруль ДПС, лоб в лоб, «на слабачка», как говорится. Мы немного пошумели на трех машинах на одной из окраинных улиц города, к нам направился патруль, была ночь. Сразу скажу – мне сейчас стыдно за

¹ Персонаж романа Чака Паланика «Бойцовский клуб» и снятого по его мотивам одноименного фильма.

тот поступок, как и за многие другие мои выходы. Я был вспыльчивым безумцем, который вообще не задумывался о последствиях. Так нельзя. Со мной в машине был мой лучший друг Пашка. Я поинтересовался, жалко ли ему здоровья на этот таран или нет, и если что, он может выпрыгнуть, я для этого снижу скорость.

Паша остался со мной. Мы пристегнулись, включили дальний свет и пошли лоб в лоб. Патруль ДПС свернул в последний момент, и их сильно занесло – они были на «Ладе», а «десятка» – неуправляемая машина.

Нам удалось скрыться. Номера на моей машине почти всегда были в толстом слое грязи. Мы бросили мой Mercedes во дворах и убежали. Это было начало 2006 года, Казахстан, мне 21 год. Камер на каждом углу тогда еще не было. Ночь. Ситуация сама по себе как-то рассосалась, и никаких последствий не было. Мы тоже этому удивились. Но слушок, что я «включенный», пошел.

Таких историй, увы, очень и очень много. Отдельную книгу можно написать, но не хочется. Вот так «на слабака» лоб в лоб на машине я в своей жизни брал три раза, один из них в Америке. Но это, как говорит Каневский, уже совсем другая история. И тоже нехорошая. Но такие события были в моей жизни. Безумие.

Родители сходили с ума, не могли понять, в кого я такой. Отец очень воспитанный и честный человек, с отличной репутацией в городе. Мать – вообще умница. Брат – пример-

ный ученик, бесконфликтный. Нашу семью называли образцовой, если без меня. По мере чтения этой книги ты узнаешь много событий из моей жизни – не все, конечно, но достаточно.

Угомонился и окончательно усмирил своих демонов я в возрасте 25 лет. Сам себе доказал все, что может доказать себе представитель мужского пола. И слава Богу. Тогда я уже писал альбом «То, что видел». Я не хочу назад в свои «17 лет на Большом Каретном». Я рад, что все это закончилось...

И вот октябрь 2018 года. К тому времени я прошел в своей жизни через зависимость, аресты, стрельбу, похороны почти всех друзей, безденежье, богатство, нищету, депрессии, 25 швов по всему организму, кучу переломов, безудержное и неопишуемое счастье и убивающее горе, несколько предсмертных состояний из-за употребления сильнодействующих медицинских препаратов... Как на американских горках, только чуток красочнее и рискованнее.

К своим 33 годам у меня уже было опыта на две жизни. а любой опыт, даже самый плохой, – это всегда польза. Да, я жалею о многом, но повернуть время вспять не хотел бы – разве что только не допустить нескольких смертей. Такие истории, наверное, много у кого имеются и я не уникален, но все-таки ты читаешь мою книгу, и тут мы немного обо мне. Но для тебя.

И все же – октябрь 2018 года. Мы написали с моими ребятами из *МАВАШИ group* крутую аранжировку. Как всегда,

помог нам с ней и Никита Беляков, он с нами работает по части сэмплированных фрагментов музыки. Я хотел скорее попасть домой, чтобы приступить к стихотворению. Я не знал, о чем буду писать, но чувствовал это всем нутром. Не могу передать такое состояние точно. Это как когда кто-то пялится на тебя со спины, и ты почему-то чувствуешь взгляд, хотя физически это невозможно. Так и в случае этого стихотворения: я просто знал, что мне срочно нужно сесть работать над ним. Так и поступил. Заварил выдержанный габа алишань-пятицветку – и ворвался.

И что-то произошло, идея написать стихотворение от лица «безумного я» к «славному я» с извинениями за все, что произошло в моей жизни, пришла откуда-то из недр моего подсознания. Я вдруг осознал, что если бы не тот безумец во мне, то все в моей жизни могло бы быть иначе, но не факт, что лучше. Что было бы со мной, если бы не тот «безумный Джо с моим лицом»? Стал бы я тем, кем являюсь? Было бы у меня сейчас то понимание мира и жизни, какое есть? Был бы я жив и здоров? Ты понимаешь философию этого? Ведь, если задуматься каждому из нас об этом, у всех найдется гора таких историй, переломных моментов и точек отсчета.

Остальное ты поймешь из самого стихотворения, или из песни «Заблудшие».

ЗАБЛУДШИЕ

Прости меня, я был жесток
И убедил тебя, что ты без чувств
Способен жить, и ты в итоге смог
Спокойствие невольно сменить на буйство.

И я был рад идиллии, доволен, упоен.
Так сладостно глядеть на саморазрушение!
И каждый новый твой день рождения
Размножит мною созданный закон.

Ты стал, как я, прости меня,
Красть и кидать, рвать якоря.
Давай разрушим нас до основания –
И по херу, что все мертвы с нашей компании.

Но ты вот как-то выжил, нонсенс,
И я с тобою жив под этим солнцем.
Прости меня, все это было зря.
Прости меня, мой я...

Сколько сил? Сколько я тебя просил?
Я сам разрушил, сам восстановил...
Будет лучше.
Заблудшие,

Мы все ходим под Богом,
Мы все желаем многого,
И если я сам это выбрал,
То я не знаю, как мне быть, а?!

Прости меня, я был самонадеян, к тому же
Я – тот, кто сделал, как всегда, хуже.
И посреди зависимости, ножей и ружей
Мы оба прозевали, как начался ужас.

Но ты такой благодаря мне – с опытом
Ты стал сильней, а я стал шепотом
Внутри тебя. И мы всегда шли напролом
Вдвоем!

Сколько сил? Сколько я тебя просил.
Я сам разрушил. Сам восстановил.
Будет лучше.
Заблудшие...

3. Среди высоток и аллей

Время такое было.

Некоторые из моих старых стихов пришлось немного отредактировать для этой книги, дабы пройти цензуру и возрастной ограничитель, убрать матерную брань. Раньше я любил крепкое словцо, сейчас очень стараюсь не материться в жизни, а в стихах почти что не делаю этого. Стихотворение, о котором сейчас пойдет речь, как раз одно из таких. Но сначала рассказ.

11 или 12 декабря 2010 года. Четко помню, как стою перед «плазмой», висящей на стене у нас в квартире, и смотрю новости о беспорядках на Манежной площади. Я помню свои чувства: досаду, обиду, злость, разочарование, негодование, и главное – готовность!

Если кто не в курсе, «Манежка» случилась после того, как кавказец убил фаната мясных («Спартака») Егора Свиридова. Волна пошла еще и от того, что наши доблестные сотрудники полиции дело пытались замять. Это вкратце.

Тогда было такое время, расцвет националистических разборок – между молодежью Кавказа и местными. Отовсюду сыпались новости, в Интернете текли рекой ролики об очередной поножовщине, массовой драке, дорожных разборках и тому подобных происшествиях. Остро стояли во-

просы в Москве, Красноярске, Питере, Екатеринбурге, Тюмени... Это те города, которые я помню и выступая в которых слушал истории о таких столкновениях от непосредственных участников.

К тому времени я уже наполовину написал свой второй альбом «То, что видел». Из него были готовы на тот момент в основном песни «хулиганские». Первый альбом мой был почти весь из хулиганских стихов с примесью бандитской романтики, лирики, юмора, людских отношений, философии и взглядов на жизнь с верхотуры роста 23-летнего парня. Как жил, так и писал. Но первый альбом почти сразу «взорвал», и у меня появилась своя, уже немалая масса слушателей.

И вот – Манежка. Я смотрю, как наши парни кричат в камеру журналисту, мол, кавказцы охренели, наших бьют, беспредельничают, и все им сходит с рук. И все тому подобное. Да, так и было...

Все помнят эти лезгинки повсюду, рисование пятак на машинах в парках, драки в метро и прочее. Но вот кричит этот парень в камеру пьяный в умат, с бутылкой крепкого в руках, а сам весит килограммов пятьдесят. И таких «россиянцев» тогда было очень много, большинство. Я стою, смотрю в телек на этого парня и думаю: «А кто же тебя будет воспринимать всерьез, если ты за себя постоять не в состоянии? Ни за себя, ни за свою женщину, ни за свои обычаи, традиции и законы морального поведения. Ты же сам на них наплевал. Естественно, тебя обесценивают как мужчину».

Я думал об этом, и неприятное чувство обиды съедало мой живот. Обволакивало мозг, вымогая из него нужные гормоны. Выкручивало меня изнутри и обвиняло в том, что я бездействующий му**к.

Отмотаем немного назад.

Я рос в Казахстане, и у нас так остро национальный вопрос не стоял. По крайней мере, до появления диаспор и их серьезного развития. Хотя росли мы все вместе – славяне, казахи, чеченцы, дагестанцы. Мы все занимались в одних залах – город был небольшой, 180 тысяч. Восемьдесят процентов парней занимались контактными видами спорта, и, если ты выяснял словесно отношения с щупленьким казахом с переломанным носом, ты всегда имел в виду, что, скорее всего, он боксер или кикбоксер, а дагестанец с поврежденными ушами – борец. И ты понимал, что нужно говорить правильно, без шелухи, и всегда быть готовым к рубке. Такая вот юность у нас была в 2000 году. За словами следить, за поступками – еще больше, и всегда быть готовым ответить за слова и за действия. Звучит, как цитата из «пацанского паблика», но тогда все парни так и жили.

Но к 2009 году в России сложилась такая ситуация, что огромная часть парней в армию не годны даже по весу, спортом не занимаются, пьют безмерно, употребляют. (Про армию я говорю как о некоем стандарте хоть какой-то физической подготовки.) Увы, такова была статистика. И вот приезжает, например, 100-килограммовый борец из Дагестана

или Чечни в Москву, а вокруг по большей части парни щупленькие, попивающие пивасик в восемь утра на остановке. Им на свою культуру – фиолетово, на свою честь – розовенько, а на остальное – «радужно». Будет этот борцуха воспринимать их слова всерьез? Отнесется к ним серьезно? Есть ему дело до твоих слов и претензий, учитывая, что у кавказцев испокон веку в почете мужская сила? Конечно же, нет. Так, увы, и было.

Пишу я это не из ненависти к кавказцам или еще к кому-либо, а из большой любви к славянам. Это мой этнос, моя культура, мои традиции, я желаю им процветания и готов их отстаивать. Если бы на месте кавказцев в те времена так себя вели китайцы или, например, финны – к ним точно так же были бы вопросы. Не потому что они китайцы, финны или кавказцы, а потому что они себя ведут неправильно, находясь в гостях.

Поэтому мысли о вроде бы нацистском контексте сразу отбрасывай, мой читатель. Я лишь констатирую факты того периода и объясняю свое восприятие на тот момент. Да и наш брат сам часто вел и ведет себя неподобающе, это нельзя не признать. А сейчас, в 2020 году, новое поколение наших ребят вообще думают, что они последние, видимо, раз у них процветает и приветствуется такой регресс.

И вот 2011 год, смотрю я в этот долбаный телек, смотрю на этих наших пацанов (хотя там было и немало парней из околоспортивной движухи, которые могут постоять за себя).

И вот что я отчетливо уловил в своем сознании: если у меня есть база слушателей, если они прислушиваются ко мне, то я должен нести пользу, я постараюсь призвать их к всестороннему развитию. К физическому, духовному и умственному – вот он, эталон мужчины. Так я решил. Мне тогда было 24 года.

Я имел возможность через свои стихи мотивировать этих парней к занятию спортом, к сплоченности, к любви к своим корням, к своей родине (любовь к родине и любовь к государству – разные вещи), к умственному и духовному развитию. Я думал хотя бы попытаться, хоть как-то повлиять. И продолжил работу над альбомом уже в другом векторе. Я дописал оставшиеся стихи для него с уклоном в сторону жесткой и порой агрессивной мотивации. В том возрасте на меня самого действовала только жесткая мотивация.

А вообще, настоящая мотивация состоит из трех этапов: встряхнул, поддержал, замотивировал. Объясняю на пальцах: «Ты посмотри на себя! Что ты творишь?! В кого ты превратился?! Ужас! Но... Мне жаль тебя и я тебя понимаю, ты же хороший парень. А вообще, ты способен на многое, я в тебя верю, у тебя огромный потенциал и ты сможешь все изменить! Действуй!»

Это, конечно же, очень примитивно и обобщенно. На практике важно понимать психическое состояние человека, но схема рабочая в большинстве случаев, если осуществлять все со знанием дела. Это я к чему? Когда я взялся писать эти

мотивационные песни, я использовал только этап «встряхнул», а другие этапы – нет. Не поддержал, не попытался понять, а конкретненько так встряхнул. В этом была моя ошибка. Я достиг своей цели, своими стихами замотивировал сотни тысяч человек и рад этому бесконечно. Но и свои шишки я тоже получил. Заслужил. Схлопотал опыт.

Но результат в стихах важнее. Стихотворение, которое ты сейчас прочтешь, – одно из многих, где я агрессивно и жестко пытался что-то изменить. Но тогда я был таков, тогда я так жил, тогда так было нужно. Я и сейчас парень довольно жесткий, но уже с огромным жизненным опытом и другим пониманием жизни. Я рад, что проделал такой путь и продолжаю его уверенно и с любовью. А ты, надеюсь, со мной.

СРЕДИ ВЫСОТОК И АЛЛЕЙ

Тебе че, лень? Так ты не волк – ты олень!
И слушать даже не хочу я жалобы на эту хрень!
Живется скучно, он поэтому бухает часто.
На спорт лаванды нет, отсюда безучастный.

Ломы идти в спортзал? Расскажешь это в драке кровной.
Плевать на Родину? Пстой под фресками церковными.
Не надо шкнить тебе и брызгаться слюной негоже.
А враг твой – в отражении. Проблема не в прохожих.

У нас война. Но вроде бы народ проснулся.
И лично я не поверну с положенного курса.
Взамен стволов шприцы у них, бутылок артиллерия.
Дай Бог, осадим в нужном молодое поколение.

У нас посадят офицера и завалят на хер.
Чиновники, как на подбор, откормленные ряхи.
Кто помогать, по сути, должен, тот тебя обчистит.
Задерживая мысли, душа за клеткой киснет.

И вместо пальм чужих – меня береза радует,
Дежурная улыбка продавца – оно не надо мне.
У нас тут очень сложно, на здоровое положено.
Тянуть лямку эту можно, если осторожно.

Я накошмарился уже в 06 году,
Я изнутри прочухал то, что скрыто и не на виду.
Любители фуражек ждали под подъездом даже.
Здоровье и решимость – не возьмешь на распродаже.

А че тут думать-то?! О, братуха, ты из местных.
Чужие сопли мне известны и неинтересны.
В глаза смотри и говори серьезным тоном.
Не в законах суть. Не в законах.

Волкодав – прав. Людоед – нет.
Мамочка тебя не упасет от всевозможных бед.
Три дня в неделю посвящай упорной цели,
Впадлу в самом деле каждый вечер проводить в постели.

Ты так и будешь смотреть по телику парашу?
Срать в комментариях? И верить всей управе нашей?
Рот разукрашен у шута, и он всегда продажен
Не жалея тела, первым делом, я в спортзале еб*шу.

Понятно все давно, и каждый видел эти знаки,
А меня все чаще в моих снах опять кусают собаки.
Пацы подогнули крест со Спаса на Крови,
А я по-прежнему молю, о чем и раньше молил.

Не буду слушать о том, как круто быть обнюханным,
И ты не слушай – это хавка для людей урюханных.
Мажорный наркоман, нанюханный, на пафосе весь –
Никто по жизни, кайфожор последний. Так и есть!

Правда режет глаза. Голосуйте за!
А потом смотрите, как спускают все на тормозах.
Мерседес полковника окуплен мокрым героином,
Ему в окошко ветер, наркам – полосы длинные.

Да, Россия – не Европа.
Банки Ягуара затолкаем малолеткам в ж*пу.
На белом черное видней, в суматохе дней
Не теряй уверенность среди высоток и аллей.

А че тут думать-то?! О, братуха, ты из местных.
Чужие сопли мне известны и неинтересны.
В глаза смотри и говори серьезным тоном.

Не в законах суть. Не в законах.

4. Псы с городских окраин

«А в этом месте по-другому не прожить...»

Декабрь 2017 года. Город Екатеринбург. Мы едем в машине вместе с Егором Бычковым. Егор – мой давнишний друг, создатель благотворительного фонда «Живи, малыш», в котором я являюсь попечителем, крайне правдивый и независимый журналист и просто парень, которого я уважаю. Уважаю за нрав, за чувство юмора и за несгибаемую веру в правду и ее силу.

Я приехал в Екатеринбург с концертом, но по приезде обнаружил, что организатор, который взялся делать тур из 12 городов (запорол его напрочь!), арендовал не клуб, а какой-то бар размерами чуть больше моей съемной квартиры. Я в шоке, люди, которые пришли, в шоке (как они пришли, вообще не понятно, ведь рекламы, как оказалось, не делали) и работники этого бара тоже в шоке. Я перед всеми извинился и просто провел беседу с пришедшими ребятами. Поотвечал на вопросы. Они же пришли, они красавцы, а организатор – мудака. Поговорили, выпили кофе, пофотографировались, ещё раз извинился – и мы с Егором поехали к нему.

Зима, ночь, снег, огни фонарей и усталость. По дороге мы говорили о многом. О прошлом, о фонде, об общих знако-

мых, о новостях и, конечно же, о музыке.

– Я вообще рэп не слушаю, ты же знаешь, – сказал Егор. – Я слушаю русский рок, там как-то побольше души.

– Я сам русский рэп почти не слушаю, по большей части ценю старичков, классику, типа «Многоточия» или группы «Ю.Г.», – ответил я.

– Есть у группы «ЧайФ» песня «Псы с городских окраин», слышал такую? – продолжил Егор.

– Название явно знакомое, но могу ошибаться, а что? – поинтересовался я, глядя на огни ночного города. Они всегда меня пленили и наводили какую-то теплую тоску. Именно теплую, то есть не горестную, а скорее ностальгическую.

– Эта песня напоминает мне тебя, Мишань. Как слышу ее, сразу вспоминаю о тебе, не знаю почему, – Егор потянулся к магнитоле и продолжил: – А что, если тебе сделать на нее типа ремейка, с новым звуком? Послушай ее, сейчас включу.

Егор включил песню. Я сразу же понял, что слышал ее не раз и не два, но давно. Песня поглотила меня. Мурашки осыпали, как первый пушистый снег осыпает улицы холодных городов. Лирично? Еще бы. Я услышал слова припева: «А в этом месте по-другому не прожить!» И я провалился... Провалился, как Марк Рэнтон в ковер от передозировки в фильме «На игле» Дэнни Бойла. В моменты таких провалов кадры в голове мелькают быстро, но несут в себе огромное количество информации, и поэтому за одну минуту ты можешь подсознательно вспомнить большое количество моментов и

событий. А если эти моменты и события были действительно важны для тебя, то могут и вернуться чувства, которые ты пережил в те отрезки времени.

Знакомо? Так произошло в тот момент и со мной. Я вспомнил историю, которая вообще не связана с оригинальной песней группы «ЧайФ», не связана с её смыслом и посылом, и уж тем более не связана с песней, которую мы позже выпустили вместе с «ЧайФ». Не связана она и со смыслом моего стиха, который ты сейчас прочтешь. Но именно эту историю я тогда вспомнил, и скоро ты поймёшь почему.

Юцык и его предложение.

Зимой 2006 года к нам пришёл Юцык с предложением. Юцык – это было прозвище одного неоднозначного типа с района, я не знал его имени, да и знать не хотел. Юцык и Юцык. Плевать вообще. Пришел к нам, то есть в бар, где мы постоянно зависали нашей компанией. Все знали, где нас можно было найти по вечерам, если мы не были заняты. Ребята, кто в теме каких-то движений в городе, знали нас, знали наши машины, знали этот бар и примерно, то, чем мы занимаемся. Город-то небольшой. Казахстан. Сразу поясню: в Казахстане, а особенно в маленьких городах, образно говоря «девяностые» затянулись вплоть до 2008 года. А в 2006 еще времена были другие, камер на улицах почти нет, деятельность силовых структур была слабая и функционировала почти что спустя рукава, только на громкие и тяжкие преступления менты реагировали активно, видимо, потому что

прокуратура давила. Половина спортсменов и ребят «с характером» промышляли мелким криминалом. Существовало много разных персонажей: отморозки были, мошенники, блатные, быки и даже «Робин Гуды».

Но при том что почти все эти ребята из движений знали друг о друге и друг про друга, почти никто ничего не сливал в полицию. Конечно же, стабильно кого-то сажали, убивали, кто-то уходил от передозировки – и все по-новой. Бандитская романтика, будь она проклята, захлестнула огромную часть парней от 17 лет и до 30. Я не могу взять и конкретно рассказать, чем занималась наша компания, хоть и в живых сейчас осталось всего два человека, включая меня. Да и про первого оставшегося из нас я последний раз слышал три года назад, и поведали мне, что он упоенно употребляет синтетические наркотики и выглядит нехорошо, не знаю, жив ли он сейчас, но все же рассказывать прям все будет некорректно по отношению ко многим людям, даже к тем, кто пересекался с нами по касательной. Сказать о нас и себе лично на тот момент могу одно – я, как и мы все, придерживался одного принципа: «Грабь награбленное. Женщин, детей, стариков, инвалидов не трогать никак вообще». Сейчас я понимаю, что и такой принцип в контексте криминала ни хрена не хорош, нам было от 19 и до 22 лет всем, работы в городе нет, а деньги в городе есть, кредитная система слабая, дух авантюризма и бандитской романтики летал повсюду, а мы малолетние придурки. Свою расплату за тот образ жизни я позже полу-

чил сполна и заслуженно. По ходу книги это станет ясно.

Вернемся к Юцыку.

Он пришёл к нам и сказал, что у него есть тема. Мы отбросили игру в бильярд и стали слушать. Я помню, что принимаясь его выслушать, я заранее понимал, что ничего дельного этот персонаж предложить не сможет, но раз в год и палка стреляет. Но то, что предложил Юцык, меня просто взбесило, как и всех, кто это слушал. Пишу его слова литературным языком, потому как если я буду излагать так же, как он формировал свою речь по-настоящему, у вас кровь из глаз пойдёт от прочитанного.

– Короче, есть там одна баба, на рынке торгует мелочью всякой, – поблескивая серебряными фиксами и шепелявя, начал этот товарищ. – Она с мужем копила деньги на машину, и вот они только скопили, а муж хоп – и умер три дня назад. Тачку-то они не купили и бабки не потратили. Я знаю точно, что бабос в доме у нее, моя мать с ней общается, дом ее я знаю, частный, деревянный. В общем предлагаю ее грабануть, себе хочу 50 % за наводку и за участие. Вот.

И тишина... Глаза Юцыка бегали от одного лица к другому у всех, кто находился там, ожидая ответа.

Начал мой друг Олег, ныне покойный.

– Хах, ты вообще отпиленный? То есть ты хочешь грабануть женщину, которая зарабатывает копейки, скопила на машину, тут у нее умер муж и она сейчас готовится к похоронам, так? – нервно улыбаясь, спросил Олежа.

Юцык молчал. Я продолжил.

– Мало того что ты сам по себе скотина, ты еще и к нам пришёл с этим галимым предложением? То есть ты думаешь, что мы вот этим занимаемся? – я был одновременно зол и обескуражен. – Ты хоть понимаешь, что эта женщина далеко не олигарх, у нее даже не средний достаток, что эти деньги на машину – это все, что у нее есть, еще и муж умер. Она стоит на этом рынке за копейки, баран! У меня мать на рынке так же стоит! (Это правда, в конце 1990-х моя мама из-за отсутствия денег начала таскать из Китая мелкий товар и продавать на рынке, потом открыла свою небольшую точку и только в 2008-м смогла позволить себе нанять продавца туда, а потом уже в 2011-м я ей помог открыть хороший отдел в магазине с продавцом).

И тут он сказал фразу, из-за которой я в машине у Егора, слушая песню группы «ЧайФ», и вспомнил данную историю.

– А как тут по-другому-то прожить? Надо как-то двигаться!

Я понял, что он деградант. Мы его послали и сказали к нам больше не приходите вообще. Через пару месяцев Юцык зарезал другую женщину в подъезде, тоже продавца с рынка, снял с нее золото и забрал выручку. Эта женщина была знакомой моей мамы. Его осудили, и он уехал на 15 лет. Убил чью-то мать, жену. С*ка.

В те непростые времена я тоже не был святым, хорошим или примерным, я был социально опасным, но не был мо-

ральным уродом, а предлагать нам грабануть несчастную женщину – это дно. А потом, как сделал Юцык, зарезать другую женщину – такое в моей голове не укладывалось вообще.

Какая-никакая мораль – это то, что отличает нас от животных. А у собак нам еще и поучиться надо, той же преданности и адекватной самоотверженности. Спасибо моим родителям, хоть я и был плохим сыном тогда, и я уже тысячу раз просил у них прощения за те времена, они все же вложили в меня много человеческого тепла, которое мне потом в жизни очень пригодилось.

И вот я, как Марк Рэнтон вернулся из ковра, вернулся в машину к Егору из своих воспоминаний. Мы дослушали песню.

– Ну что скажешь? – спросил Егор.

Я ответил, что песня очень крутая и идея ремейка тоже огонь, но если делать, то делать совместно с группой «Чайф», на серьезном уровне. Коллаборация – вот вариант!

– Ты же общаешься с Владимиром Шахриным? Он же екатеринбуржец фактический? – задал я вопрос.

– Ну не прям общаюсь, но контакты есть, на связь выйти смогу, если что, – ответил Егор, поворачивая во двор.

Мы приехали. Оставили тему песен и посвятили оставшееся время до моего отдыха перед самолетом делам фонда «Живи, малыш». Утром я улетел. В самолете меня не покидала эта песня. Не покидали мысли о новой версии, о том, какие сильные чувства и мысли можно вложить в стих к «Псам

с городских окраин». У меня после Екатеринбурга было запланировано еще четыре города, и я понимал, что там тоже ждет ужасная организация концертов и моральная усталость. Физическую усталость я обычно в расчет не беру.

К «Псам с городских окраин» я вернулся в январе 2018 года. Я уже заканчивал отсматривать вокалистов и музыкантов в свой проект *МАВАШИ group*. Я уже знал, что мы будем исполнять альтернативную музыку, некий симбиоз речитатива, тяжелых гитар, живых ударных, мелодичности классических оркестровых инструментов и старых надежных сэмплов. Но работа предстояла большая и недешевая. Я позвонил Егору и попросил его получить от Шахрина разрешение на изготовление демо версии ремейка песни «Псы с городских окраин», Егор это сделал, и я получил на это согласие. Отлично! Можно было приступать.

Мы совместными усилиями с Никитой Беляковым (битмейкер, работающий с группой «Грот», «2517», а теперь уже – и с *МАВАШИ group* за две недели сделали очень крутую аранжировку. И вот пришло время писать стих.

Я опять вспомнил фиксатого Юцыка, всех парней, фрагменты тех дней, фрагменты моей жизни после и понял, что хочу написать стих, в котором расскажу о том, что мы все часто теряем в себе человека. Я решил показать сходство тех самых псов с окраин и нас – людей с уклоном на лирику, мораль и повседневность. Работа над стихотворением шла легко, опять «подключился». Именно в этой работе я поймал

полюбившуюся мне в итоге манеру делать в конце песни и самого стиха некий «бридж» с выводом – то есть в одном четверостишии раскрывать всю суть стиха и всего междустрочья, что я затаил. Позже я не раз использовал этот прием.

Когда была готова демка, я отправил ее Егору и попросил, чтобы он, передавая ее группе «ЧайФ», обязательно пояснил следующее: мы будем выпускать эту коллаборацию, только если новая версия и стих им действительно понравится, а не из побуждений дружбы или на уровне услуги. Я за творчество в чистом виде. Новая версия понравилась Владимиру Шахрину, мы ее записали и уже летом в Екатеринбурге сняли совместный клип. Съёмки шли в разгар чемпионата мира по футболу, который проходил в России.

Вот такая долгая история этого стиха.

ПСЫ С ГОРОДСКИХ ОКРАИН

Псы с городских окраин, есть такая порода.
Очень зеркалит их и наша природа.
Районы спальные, откуда мы пошли в большинстве,
Давно не спят. Одни мы до сих пор во сне.

Вы все видели их. Вы все видели нас.
Торопились, лишь бы не встречаться взглядом сейчас.
Мы яростные? Да. Но кто нам в этом помог,
Если не вы? А вам в итоге помогает Бог.

А нам нет. Хоть вы не далеки от собак.
И все мы не далече от грязи уличных драк.
Как и у нас, у вас есть кобели и суки,
Первые ходят на бл**ки, вторые рожают в муках.

Знакомо? Вслед за гематомой – кома.
Мыдохнем пачками, как вы. Но вас обед ждет дома.
Нас ждет на улице дождь, злоба и озноб.
Ты верь новостям, работай и копи на гроб.

А в этом месте по-другому не прожить.

Человек, ты же видишь, как я мучаюсь. Метаюсь.
Не ври мне и не отрицай, ты так же маешься.
Да хватит прятать взгляд уже. Я понимаю все.
Но понимаешь ли ты, что потеряется в итоге

Человек в тебе? Ты тот же пёс с окраины,
И слезы твои, высохнув, оставят след на шерсти.
Я замер и смотрю в твои глаза, непроницаемые,
А ты глядишь в мои. И мы заплачем вместе.

Не смотри свысока, я этот выбор не делал
В отличие от вас, у нас-то выбора нету,
Но если ты выбирал на этом свете белом,
То почему мы схожи так? Дай мне ответ, а.

Я буду рвать твою плоть, рвать другую любую,

Гнать чужих с территории своей, ликуя.
Боль причинять, а потом от боли выть Все, как у вас...
Здесь по-другому не прожить!

А в этом месте по-другому не прожить!

Мы так далеки от ценностей действительных.
Мы думаем, что мы близки – по факту приблизительны.
Сердце на замок. А на глаза пелену из жадности.
Любовь мертва для нас, любить не значит льстить.

И песня эта не про собак, и и не про социум,
И даже не про уклад России в реале.
И ты, и я давным-давно человека в человеке
Потеряли...

5. Лампа

Любить, читать и драться нужно до конца...

Я никогда не умел писать стихи про любовь. Любить я могу невероятно, самоотверженно и даже в ущерб себе. На мой взгляд, любовь – самое сильное, что есть в нашей жизни. И это отнюдь не только гамма чувств между мужчиной и женщиной, любовь многогранна. Любовь к жизни, к своему ремеслу, к родине, к родителям, к этому миру; она созидает и рушит, восстанавливает и убивает, дает надежду или доказывает, что надежда – это самообман...

Любовь везде. Но если брать стихотворения о любви к женщине, то что-то во мне не срабатывает. В жизни мое проявление любви к своей женщине – это забота о ней, верность, поддержка, но никак не сотни комплиментов, куча цветов, ласковые слова под луной и все тому подобное. В общем, романтик из меня никудышный. Для меня проявление любви к своей второй половине – не сладострастные речи и подарочки в доказательство своих чувств и намерений (хотя и цветы, и подарочки я все же практикую изредка), а настоящее достойное мужское отношение к ней, понимание и принятие ответственности, моногамность, уважение, забота. Быть может, я старомоден, но уж какой есть.

Со стихами о любви к женскому полу все так же, зеркаль-

но.

Я писал стихи с детства – лет с десяти уже. Писал в стихах всякие там поздравления маме или бабушке, все умилялись. В 11 лет написал стихотворение своему старшему брату. Не припоминаю, о чем там, но одна строчка осталась в памяти. «Как я рад, что у меня есть брат!» Надеюсь, Славка это не забыл.

Писать действительно серьезные стихи я принялся в 16 лет, писал философские строки, размышления о жизни и все тому подобное. Шестнадцатилетний «философ», блин... К тому же я тогда только написал курсовую по Иммануилу Канту (те из вас, кто в курсе, поняли, а кто нет – *Google* вам в помощь). В общем, стихи я сочинял разные, тетрадь с ними до сих пор хранит моя мама, но про любовь там произведений нет.

И вот на дворе 2019 год, 24 января, пять дней до моего дня рождения. Мы всей командой *МАВАШИ group* находимся на студии звукозаписи в Воронеже, работаем над альбомом «Наши сердца». За окном ночь, все устали, а работы еще навалом. Пока звукорежиссер и гитарист пошли покурить, остальные отправились набрать воду в чайник и просто подышать свежим воздухом. Я, моя невеста Лера (она тогда была нашей бэк-вокалисткой) и Артем Зацепин (на тот момент наш основной вокалист) остались в студии. Небольшое отступление: к сегодняшнему дню Артем покинул проект и по всеобщему решению основной вокалисткой стала Лера.

Так вот Артем взял акустическую гитару и сказал, что он написал красивую и лиричную песню, предложил послушать. Он спел нам зарисовку, которая впоследствии стала песней «Лампа», но даже от акустической и сырой версии у меня побежали мурашки, особенно от припева, и я понял, что мы должны сделать ей крутую аранжировку со взрывом в конце произведения. Схема песни сразу появилась у меня в голове, как появляется чувство тревоги, если из-за угла выходит и направляется в твою сторону большая черная псина, без поводка, намордника и хозяина.

На следующий день мы всей группой уже писали аранжировку, а в ночь на 29 января, в мой день рождения (я родился ровно в полночь с 28 на 29 января) мы «на чистовик» записали в студии всю музыку песни «Лампа».

Пришло время писать стихотворение, свой куплет. Через пару дней я сел за него. В ступоре. Сел и сижу. Минусовка играет и играет по кругу, будто пластинка с нестареющим вальсом. Мне не хочется писать банальщину из серии: «я тебя люблю», «мы одни на целом свете», «мы так счастливы» и тому подобное. Я ходил по комнате, думал, еще думал и еще...

И тут мне пришла в голову истина из моего личного опыта и опыта многих мужчин, как я думаю. По крайней мере, многие с этим сталкивались. Я предполагаю, что мы, мужчины, часто лепим из своих женщин то, что нам нужно, нередко не задумываясь о последствиях и о том, как этот наш вклад

скажется на наших же отношениях позже, по ходу взросления. Такие вещи приходят с опытом, мы часто зажимаем наших спутниц в тиски необдуманных решений: «это можно, а это нельзя», «зачем тебе работать, если я сам отлично зарабатываю» (упрекая потом ее в безделье) и тому подобного.

Или же, наоборот, есть мужчины, которые слишком балуют своих пассий и, сами того не замечая, приходят к тотальному прогибу воли под свою уже «хозяйку». И тех, и других, и схожих случаев множество. Семейная психология и психология отношений – это отдельные пласты, в них нет ничего однозначного. Но если посмотреть немного поверхностно (я же не буду в стихотворении бравировать и углубляться и тем самым грузить слушателя и читателя), то можно рассказать интересную историю с точки зрения мужчины. Решил рассказать, что нужно наслаждаться моментом, признавать ошибки, которые действительно допустил. И это не значит быть тряпкой, только духовно сильный человек способен по-настоящему признать свою вину и принять меры, чтобы исправить все, если в этом еще есть смысл. Рассказать о философии и некой романтике этой же философии. Фух, надеюсь, ты все понял, мой читатель.

И вот я со сформированной идеей взялся за дело. Для меня, если нет готовой идеи, написать стихотворение практически невозможно. Я не любитель непонятно связанных высказываний, аллегорий и метафор. Люблю писать простыми словами о непростых вещах и не банально, а это слож-

нее, чем просто рифмовать – по крайней мере, для меня. В случае с «Лампой» я решил немного «поиграть». Не скажу, что «Лампу» я написал на одном дыхании. Я редактировал текст раза три, ушло на него пару дней – это была не сказать чтобы усердная работа, больше размышлений было, чем писанины.

И вот я закончил.

Мы записали «Лампу». Потом сняли клип. Стихотворением своим я доволен, а целой песней – еще больше. Стихи в своих партиях Артем написал сам, я даже не взялся редактировать, хотя обычно это делаю.

Луна – юла...

ЛАМПА

Мы снова с тобой в этой старой квартире.

Я и ты, словно в тире. Так вышло. Я стану мишенью,

Твоей тенью. Мне не привыкать, и ты в этом мире –

Не жертва, так сам воспитал. Одинокий жестокий болван.

Нам приказали тут жить, но я не живу без тебя.

Ты моя муза – слабеешь день ото дня, как тень от огня.

И будто бы в дреме время плывет незаметно.

Арт-хаус. Мы в главных ролях. Тупое немое кино.

Мы вместе не спали ночами, глядя на окна в узорах,

Жить не давала моя сторона вторая, как шрамы
Двуликого.

Наш декаданс! Неумолимый, и это так дико, да?
Гребаный день сурка, опять и опять на повторах.

Я как художник, что продал холсты, дабы напиться
вусмерть,

А утром вдруг осознал, что жил ради искусства,
И наша луна, и лампа, и блики огня, и шепотом речи
Не вечны, поэтому здесь и сейчас руки твои и мои плечи.

6. Печально известный человек

*Черный человек глядит на меня в упор.
И глаза покрываются голубой блевотой.
Словно хочет сказать мне, что я жулик и вор,
Так бесстыдно и нагло обокрававший кого-то.*

Сергей Есенин «Черный человек»

Если кто не в курсе, вышеизложенные строки взяты из поэмы Есенина «Черный человек», в которой автор погружается, так скажем, в контакт со своим вторым «я». Оно у него непростое: правдивое, критикующее, пугающее.

К таким образам прибегало немало поэтов, писателей, певцов, философов в своих работах. Многие люди, далекие от творчества, полагаю, тоже задумывались об этом. Мы часто разговариваем сами с собой, вроде как рассуждая. А люди творческие – на то они и творческие, что пытаются сии действия еще и описать, как они это видят, воспринимают или даже слышат.

Свой пример такого личностного рассуждения и философского понимания того, как второе «я» воздействует на мою жизнь, я изложил в стихотворении «Заблудшие» (о нем было рассказано во второй главе). Но в вопросе понимания себя, своих действий, своего «я» очень много сторон, с которых можно подойти к восприятию этого вопроса. Такова

наша природа, наша психика и даже наша душа.

И вот я задумался над таким аспектом из огромной кучи этих пониманий: последствия наших действий. Осознанных действий и не очень, импульсивных или же продуманных до мелочей, и даже случайностей, которых можно было бы избежать, будь мы внимательнее и ответственнее. Последствия – неотъемлемая часть любого действия. Даже бездействие, как бы банально это ни звучало, тоже действие. Ведь и оно несет за собой последствия. Например, простенько: не помог ты человеку, который истекал кровью на улице, оставил его в беде? Человек умер – это и есть последствия твоего бездействия. Еще и статья 125 Уголовного кодекса бонусом. Таких примеров бесчисленное количество, и я не философ, чтобы погружаться в бездну этих вопросов и ответов. Но как человек творческий могу примерно поведать о том, что пришло мне в голову, новым стихотворением.

Нет, не думай, мой читатель и слушатель, что я пытался «сплагатить» идею у классиков. Хотя, будь даже в моей душе и такой замысел, делал бы я это не из цели «байтить», а из огромного уважения, признания и попытки дополнить. Однако моя история стихотворения и песни «Печально известный человек», увы, из личного опыта. А если разобраться глубже, то вовсе и не «увы». Этот опыт был мне нужен, он оказался для меня фундаментальным, лег в палитру красок моей жизни...

Случаев много, все их перечислять быстро не получится,

да и не надо. Постараюсь рассказать один случай подробно. Писал это стихотворение я в августе 2018 года. Мы уже сделали крутую аранжировку вместе с Никитой Беляковым и нашей командой *МАВАШИ group*. Я сразу знал, о чем это будет, был настоящий проект произведения. Идея крутилась в моей голове уже месяца два, десятки историй, лиц и воспоминаний кружились в одном танце под звук фортепиано (основной сэмпл аранжировки), а местом уютного бала была моя голова.

Одному мне не было уютно. Как спать, когда эта кано-нада не выходит из головы? Но я ждал момента, когда мы окончательно завершим аранжировку. И вот мне прислали последние исправления в музыке по моим техзаданиям, и я ее утвердил. Музыка готова.

Около часа ночи. Я лежу в кровати в наушниках и пере-слушиваю минусовку уже раз в двадцатый. И вдруг прова-лился, как герой Эдварда Нортон в фильме «Бойцовский клуб» в гостинице, когда узнал, что он сам и есть Тайлер Дерден. И вот что мне вспомнилось первым делом: 2012 год, конец лета, я живу в Челябинске, и моя музыкальная карье-ра в самом разгаре. Я сам не заметил, как стал зарабатывать немалые деньги, даже большие по тем временам.

Популярность обрушилась на меня из ниоткуда, быстро и отчаянно, без предупредительного выстрела. И началось: тачки, украшения, шмотки, подарки всем, гулянки... В об-щем, тупая трата ресурсов. Ну маме помог с бизнесом ве-

сомо, до сих пор работает, единственная польза, которая от этих денег была. Ах да – благотворительный фонд «Живи, малыш!». Ему помогал и до сих пор помогаю по мере сил. Мои щи были в Сети повсюду, журналисты меня одолевали, невозможно было ходить по магазинам, потому как за тобой ходило человек по пятнадцать, высматривая, что я там себе покупаю.

Внимание ко мне росло, я знакомился с очень влиятельными людьми по всему СНГ, начались разные совместные проекты с большими бюджетами. Выдернули меня на беседу из конторы, которая проводит соцопросы для Кремля среди молодежи. Просто по этим опросам я вошел в пятерку исполнителей, к мнению которых тогда молодежь прислушивалась. Пообщался я с ними очень осторожно тогда – расскажу об этом подробнее в другой главе.

Меня никогда не интересовала слава, я не хотел, чтобы меня везде узнавали. Все, что я хотел, – это писать свои стихи и песни и приносить хоть какую-то пользу нашим ребятам. Но так как спрос на меня был большой – соответственно, и концертов было много. Отсюда, понятно, и денег было немало, и популярность множилась с каждым днем. Это все я к чему? Не чтобы «пуху нагнать», отнюдь, а чтобы рассказать суть этой небольшой истории...

Как раз тогда, в 2012 году, однажды перед сном, я внезапно поймал себя на мысли, что возгордился, стал жадным, что ухожу от своего вектора, что совсем не ценю подаренного

мне в этой жизни – возможности быть услышанным сотнями тысяч людей. Как раз тогда я дописывал альбом «Зерно». И вдруг понял, что заблудился, потерял контроль над собой. Я не стал сволочью в своем поведении, в принципах, в идеях, но почувствовал, что духовно ухожу от себя самого.

И знаешь что? Я почему-то испугался. Испугался, что все потеряю в один миг. Тогда я еще не знал, что такое «физика морали»: если ты живешь морально правильно, правильно отслеживаешь свои мотивы, честен с людьми, а главное – с самим собой, то твоя жизнь развивается в нужном тебе ключе. Все получается, с трудом и верой. А если ты му**к в поступках, в мыслях, в душе, то и тебе все возвращается втройне и в плохом подкасте. Хоть я и не стал конечным му**ком, но в духовном плане и в плане честности с самим собой явно был близок к этому. Стал, как говорится, «криво ехать» в своей жизни, обесценил цель свою, возгордился достижениями. Я еще не раз возвращался к этим мыслям и пытался «выровняться», но механизм был уже запущен. И что в итоге? Я потерял почти все...

Именно так и произошло через два года, в течение которых все мое вымирало. В 2015-м уже все было совсем сложно, а в 2016-м я провалился в зависимость от запрещенных и строго рецептурных медицинских препаратов (антидепрессанты, транквилизаторы, снотворные, опиатосодержащие и тому подобное) и просто упал на дно. Вот он, мой печально известный человек. Вот они, мои последствия. За свою гор-

дыню, жадность, высокомерие, обесценивание, праздность – я потерял все: статус, благополучие, здоровье, доверие...

Я расценил и воспринял это именно так. Вполне возможно, что заблуждаюсь, но почему-то прошло уже пять лет, а мое мнение не изменилось.

В апреле 2017 года после 50 дней лечения тела и головы я вернулся. Дает ли жизнь нам второй шанс? Да, всегда. И даже третий, и четвертый, если ты сделал выводы. Только не вот эти выводы из-за страха или просто чтобы скорее все забыть и начать заново.

Если осознал ошибки, принял их, раскаялся по-настоящему и начал все исправлять не только словом, но и обязательно делом, тогда что-то (Бог, Вселенная, судьба – как тебе удобнее понимать) не просто дает нам еще один шанс, а даже помогает все осуществить.

И больше не придет печально известный человек...

ПЕЧАЛЬНО ИЗВЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Этот человек печально известен...

Он придет, и ты осядешь, словно снег.

И вот уже звучит твоя прощальная песня,

Когда придет этот человек.

Торговаться и просить будет лишним.

Да и зачем вообще просить и торговаться?

Отвечать придется и за прошлое, и нынешнее.
Будь аккуратен в мыслях, в слове и интонации.

Ты не знаешь, почему он здесь? Брось.
Все потому, что ты с самим собой врозь.
Со Вселенной врозь, с Богом или с моралью,
Теперь ты понимаешь, почему он известен печально.

Он без сострадания.
Он в твоём подсознании.
Он будет судить. Он и есть справедливость.
Палач – тоже он, тебе не приснилось.

Он идет по выжженной земле,
И ты невольно с шагов перешел на бег.
Мы все бежим – от себя или к себе,
Когда приходит этот человек.

Он жесток, насколько ты жесток с людьми.
Он – росток твоей потрепанной души.
И если ты хоть раз посмотришь честно,
То ты поймешь, что это ты – печально известный.

Говорят, он один из тех четырех
На конях. Это подвох. Или ходят слухи.
У него много имен, мы слуги,
Свидимся в четвертом круге, без суматох.

Этот человек – плод твоих стараний.

Он отражение тебя, он зеркален.
Он всегда приходит, и не поможет бегство.
Этот человек – твои плачевные последствия.

И я встречал его, но мне повезло,
Кто-то просил за меня, и меня простили.
Я понял, что так много лет я пропускал зло,
Выплясывал чечетку на собственной могиле.

И может, если все мы поймем эти законы,
Которые утратили значение в этот век,
Тогда, быть может, к жизни мы будем готовы
И больше не придет этот человек...

Он жесток, насколько ты жесток с людьми.
Он – росток твоей потрепанной души.
И если ты хоть раз посмотришь честно,
То ты поймешь, что это ты – печально известный.

7. Молодость

Когда мы были молодыми...

Я никогда не был фанатом футбола. Матчи смотрел редко, как кого звать, не знал, определенной команды, за которую я топил бы, не было. Но среди моих хороших знакомых и друзей были футбольные хулиганы из разных фирм, городов и командных определений. Я общался и с мясными, и с конями, и с бомжами и с динамиками – они слушали мои песни, а я просто дружил с ними, потому что парни они хорошие и интересные.

Футбольный движ, именно хулиганский, – это целая философия. Философия дружбы, единства, воинства, дисциплины и саморазрушения. Я знаю тонны историй с выездов хулиганья из разных движух. Со всеми этими моими знакомыми и друзьями я держал нейтралитет в вопросе команд, за которые они топят, и интересовался именно движением, философией и человеческим фактором. Не буду называть имен, потому как люди эти в большинстве широко известны в околوفутбольном мире. С кем-то из них жизнь раскидала и связь сейчас не держим, с кем-то, наоборот, стал дружить теснее, поэтому имен называть не стану. Мы же тут про стихи, а не про связи.

У обывателей отношение к движу зачастую негативное.

Это можно сравнить с отношением незнающих людей к питбулям и стаффордширским терьерам.

По телеку сказали, что эти собаки – убийцы, рассказали несколько действительно страшных историй, и все – клеймо. А на самом деле такие истории происходят по вине безответственных хозяев этих собак.

Так же и в околофутболе – есть придурки, которые портят движ своими выходками. И потом тоже клеймо. Я помню, как приехал в Москву в 2016 году, и меня ребята из движухи позвали на фотосессию спортивной одежды, которая проходила на стадионе ЦСКА – его тогда только достроили, он еще не был официально открыт. Я выложил в «Инстаграм» пару фоток с ребятами и с этого стадиона. И началось.

Кони стали писать, что я красава и что я за коней. Мясные начали спрашивать, почему я именно за коней и что меня связывает с людьми на фото. Писали фанаты разных клубов... А я же просто дружил с ребятами! Мне, вообще, больше нравится смотреть бокс или ММА, чем футбол. Так получилось, что я лично знаком с очень многими бойцами мирового уровня, и мне из-за этого смотреть их бои еще интересней и переживательней.

Песня «Молодость» вышла в альбоме «Изнанка» в 2013 году. И писал я это стихотворение и песню, вдохновленный романтикой футбольного хулиганья.

Маленькая предыстория. В 16 лет я насмотрелся на то, как мой друг и однокурсник Миша играет на гитаре и поет Цоя,

Кипелова, Васильева и прочих легенд. И явственно осознал, что тоже должен это уметь – ну хотя бы играть на гитаре. И начал учиться. Сам и с помощью разных ребят фанатично разучивал аккорды, стирал кончики пальцев о струны, рвал душу.

Через полгода на элементарных аккордах я уже писал свои песни. А потом мы с Мишей организовали рок-группу под названием *Alter Ego!* Концептуальненько, не правда ли? Для нее я писал песни, а сам в группе играл на ударных (и играл не очень хорошо). Поиграли мы полгодика – и хватило, но при этом мы вдвоем с Мишей записали на кассетный магнитофон свой акустический альбом. Две гитары (ритм и соло), два голоса и, кажется, девять песен. Наши друзья впоследствии эту кассету затерли до дыр и девочки пищали, но потом кассета пропала, как и наша группа, и наша дружба с Мишей тоже. Но гитару я не бросал еще года два, учился, придумывал, писал. Потом, правда, ее отложил и просто стал писать стихи.

И вот 2013 год, я пишу альбом «Изнанка». Гитара, как всегда, пылится в углу в моем доме. И вдруг ко мне приходит озарение: идея сделать песню под простые три-четыре аккорда, с легкой аранжировкой и даже концептуальную в каком-то смысле – с речитативом и запоминающимся простым припевом. Я взял гитару и приступил к подбору аккордов, дико банальных. Но в этом была фишка песни. В итоге я первым придумал припев – что странно для меня, ведь

обычно я сначала пишу куплет. Потом написал все стихотворение. Оно далось мне легко, как и вся последующая работа над «Молодостью».

Позже на эту песню сделали так называемый фан-клип – это когда клип делают твои слушатели сами на свою любимую песню. И если клип хорош и понравился артисту, то он может обнародовать его на своих ресурсах с пометкой «фан-клип». Так и произошло с «Молодостью». Кто-то сделал нарезку кадров: из моего старого видеоприглашения на концертный тур, из кадров гитариста группы «25/17», из профессиональной съемки одного выезда и «темы» футбольных хулиганов. Рубка в клипе хорошая и жесткая, его сделали черно-белым, и в итоге он дошел до меня. Эта работа, кустарная по сути, мне понравилась. Я его обнародовал, отдельно отметив, что это не официальный клип, а работа одного из моих слушателей.

Но видео разлетелось в Сети как официальное – якобы это я его снял (спасибо паблику «Новый рэп» – школьники скудоумные, хоть бы информацию проверяли). В итоге его оценили как жестокий и некачественный. Мне всегда «везло» с журналистами информационными пабликами, да СМИ в целом. Они меня «любят». Хотя на самом деле большинство из них любят шум, хайп, интриги и сплетни – так было всегда в сфере журналистики, и сейчас маразм крепчает.

Но в итоге сама песня «Молодость» получила хорошую популярность – и среди «хулиганья», и среди людей, кото-

рые к футболу не имеют отношения. Очень жаль, что сейчас весь «движ» и само явление футбольного хулиганья в нашей стране почти полностью задушили власти. А зря. Именно структура околофутбольной движухи была одним из последних оплотов славянского единства, сплоченности, дружбы и силы.

В действительности песня и стихотворение «Молодость» – это про всех юных парней, про нашу юность, про «улицу». Ностальгия.

«Один за всех и все за одного».

МОЛОДОСТЬ

Молодость, и мы бесстрашны,
Каждый день во все тяжкие.
Молодость, и мы бесстрашны,
Каждый день во все тяжкие.

Тамбовский волк тебе товарищ, не обессудь,
Мои друзья огромные, до жути мутные.
Не суй свой нос, куда не надо, но не в этом суть,
Мое время расписано поминутно.

Мамуля, милая, меня же ждут ребята,
И солнце глаза щурит на выходе из подъезда.
Во дворе народу уйма, дико пахнет мятой.

Сегодня день добра – сегодня бьем неместных.

«Когда мы были молодыми» – мы не тупили.

Куй железо, не отходя от кассы,

У меня два наркомана и двоих убили,

Бандитов нет давно, все вокруг красное.

Пацаны в спортзалах формируют стержень,

Слабых жизнь кидает – и в основном прогибом,

Ах, как хорошо, когда все было прежним!

Молодость проходит, в ней каждый был бандитом.

Молодость, и мы бесстрашны,

Каждый день во все тяжкие.

Молодость, и мы бесстрашны,

Каждый день во все тяжкие.

Я на подъем быстрый, хотя делов хватает

Семеро не ждут того, кто любит сновидения.

Наш человек везде «облико морале»,

Душа горячая, аж снег доводим до кипения.

Спортивные костюмы сменили вещи модные

И как-то несерьезно махать ногами в клубе.

Дипломы наших университетов непригодные,

Меня теперь все чаще можно видеть на ютубе.

Тише едешь – дело мастера боится,

Батя время тратил, поясня обычное.

Побывав на Западе, посмотрев на за границу –
Рад, что не уехал и остался верен фанатичному.

Пацаны дерутся за футбольные команды,
Толком не вдаваясь в результаты матчей,
Веселая движуха, смотрю фото своей банды,
Молодость не убиваем – это много значит.

Молодость, и мы бесстрашны,
Каждый день во все тяжкие.
Молодость, и мы бесстрашны,
Каждый день во все тяжкие.

8. Невозможное возможно

Никакой гроб не сдержит мою душу.

Я не знаю, кто придумал этот «лозунг», проследовать в *Google* и найти там достоверную инфу я не захотел, но одно знаю точно – в моей жизни это высказывание положительно проходит проверку на прочность.

Июнь 2017 года, Воронеж, я два месяца как закончил лечение зависимости от тяжелых медицинских препаратов и защемления нервов в позвоночнике, которые дали осложнение на правое плечо. Плечо – хрен с ним, но вот препараты – это было ужасно... С ними плохо, а без них еще хуже. Фактически это те же наркотики, и зависимость от них лечат так же, как стандартную наркоманию. С сентября 2016-го по февраль 2017-го я умирал, становилось все хуже и хуже. К декабрю я дошел до того, что, помимо физических и психических катастроф, в день у меня было всего 150 рублей на жизнь (это было периодами, а если появлялись хоть какие-то деньги – я тут же тратил их на таблетки и капли). Сто пятьдесят рублей в сутки – это на двоих с моим питбулем Ахиллесом. Выбор стоял так: либо он ест раз в день, либо я. Почти всегда я выбирал Ахиллеса. Он ел, а я пил воду с сахаром. Вот почему у меня такая связь с этим псом. Но всю историю о нас я опишу в другом стихотворении и в другом рассказе.

К декабрю 2017-го уже много моих знакомых знали, что я торчу и иду на дно. До этого (в сентябре) мне пытались помочь парни из *Industrials* во главе с двумя очень серьезными людьми, чьи имена называть не буду: они очень на слуху. У них не получилось – я просто сбежал от них. Дурак...

У ребят не было знаний, как мне помочь, и я сам не понимал, что именно со мной происходит, поэтому не желал завязывать и до конца не осознавал, что я действительно недалеко от смерти. Потом уже, когда я пришел в себя, вернулся из космоса, так сказать, я перед ними извинился и поблагодарил их за заботу, мы до сих пор общаемся.

К декабрю 2016-го я потерял все – здоровье, уважение, карьеру, доверие людей, репутацию. Я лежал на диване в убитой съемной хате в Северном Тушино и желал умереть. Надоело терпеть физическую и моральную боль, к тому же старая травма в позвоночнике получила новую жизнь в виде защемления нерва, и боль была просто невыносимой. Скорую вызывал раз в два дня, мази, уколы не помогали, и я стал эту боль снова зажирать медпрепаратами.

Становилось хуже. Каждое утро меня ломало от таблеток, и приходилось опять закидываться медикаментами – ужасный замкнутый круг. Удержала тогда на этом свете меня моя мама, она просто мой герой. Мой отец и мой старший брат перестали со мной общаться, почти все друзья тоже, осталась только она – мама. Мы с ней были на расстоянии в 2500 км, я в Москве, а она в Казахстане, держали связь через социаль-

ные сети и мессенджеры, она была готова на все, лишь бы я выжил и справился с зависимостью. Она смогла...

Позже, в январе 2017 года, когда я уже весил 62 кг при моем стандарте в 80 кг и еле-еле ходил, в моем спасении участвовали около 10 человек, разными действиями. Кто-то помогал деньгами за мое лечение, кто-то связями, кто-то прямым физическим действием, кто-то звонками и договоренностями с компетентными людьми. Среди них были и Ромка Жиган, и ребята из группы «25/17», включая их концертного директора Илью Дурманова, и несколько известных и даже скандальных олигархов (имена называть не буду), и ребята из *Industrials* и, конечно же, в самой большей степени мой старший друг Виктор из Воронежа – спасибо им всем огромное! Я отблагодарил каждого лично.

В феврале 2017 года нас с Ахиллесом перевезли в Воронеж и приступили к моему 50-дневному лечению. Слава Богу, я справился. И вот июнь 2017-го, я сижу в квартире, которую мне предоставили мой друг Виктор (я зову его Иваныч, потому что он Виктор Иванович) и Антон (он сейчас уже мой друг). Трешка с «недоремонтом» советского времени: обоев нет почти, в одной комнате – диван и шкаф советский, в другой – стол и стул, в третьей – кровать и шкаф, кухня тоже советских времен, как и ванная и уборная. Свет включается не везде.

В подъезде в большинстве своем жили алкоголики, и поэтому раз в квартал там кто-то умирал. Апофеозом тех смер-

тей стала бабушка, которая выпала с балкона пятого этажа. В подъезде то и дело стояли гробы, была вонь, часто на ступеньках лежали пьяные люди, а сосед с первого этажа (офицер, как он себя называл) вечно в пьяном виде желал помериться со мной силой. Я ему отказывал, так как боялся убить – и вообще, слабых бить нехорошо. Я хотел бежать из этой квартиры, как Форрест Гамп навстречу ветру, старался там только ночевать, гостей водить было стыдно. Видели фильм «Бойцовский клуб»? Там был дом, где жил главный герой вместе со своим воображаемым другом – вот примерно такая у меня была квартира. Добро пожаловать в бойцовский клуб!

Но я был благодарен за нее безмерно, так как жить мне было негде, и за последний неполный год я уже привык к полнейшему дну, но всем сердцем хотел выбраться на поверхность, продолжать жить и писать. Квартиру эту дали мне на время и бесплатно, она, вообще, была на продажу, и для меня это было спасением. Это было нужно, чтобы я смог встать на ноги, начать зарабатывать и потом снять себе хорошее жилье. Было тяжело, но бывало в моей жизни и куда потяжелее. Именно в этой квартире я дописал альбом «Питбуль».

Большую часть альбома я написал в 2015 году. Материал копился еще с 2013-го. В итоге в 2017-м я купил абсолютно новые аранжировки, некоторые мне подарили разные битмейкеры. Я немного отредактировал старые стихи для альбома, а некоторые вещи – «Невозможное возможно», «Война

против войны», «Питбуль» – я написал в 2017 году, в июне, в Воронеже, в квартире, что из «Бойцовского клуба».

И в октябре 2017-го альбом «Питбуль» вышел в свет. Но вернемся к стихотворению «Невозможное возможно». Было ли его писать легко? И да, и нет.

Было ли тяжело? И да, и нет. Стих лился сам, но внутри меня все горело, ныло, пело, будоражилось, умирало и воскрешалось вновь. Я ходил по комнате, как лев в клетке, вспоминая все, что мог вспомнить за последний год. Ведь из-за употребления в большом количестве я половины событий просто не помнил или же помнил отрывками.

Так же мыслями я вернулся в свои 20 лет, 23, 25, 30... Меня переполняли чувства, захлестывали, как волна при шторме, которая продолжает тебя тащить от берега в пучину, как бы сильно ты ни старался выплыть. Я вспомнил многое, печатать сейчас все эти истории будет долго и «загрузочно» даже для тебя, мой дорогой читатель, но одну я все же расскажу...

Историй про «Невозможное возможно» у меня много: родился полумертвым и два месяца лежал в барокамере, врачи сказали, что точно не выживу. В итоге выжил.

Когда я начинал писать первые свои песни как Миша Маваши, все местные музыканты города Костанай в один голос твердили, что невозможно вот так просто написать альбом, залить его в Сеть и просто взорвать СНГ. Я взорвал.

В старые «тревожные» времена мне абсолютно все твер-

дили, что я либо будущий труп, либо сяду надолго. В итоге – живой, и дальше СИЗО (тюрьмы, а не зоны) не доходило. И так далее. Я с завидной регулярностью попадал в серьезные передраги и выбирался из них каким-то чудесным образом. Я вообще «везучий», в саркастичном смысле этого слова: когда в Америке гремел легендарный ураган «Катрина», я был там и видел его. Когда в Челябинске упал метеорит, я был там и видел его. Один мой хороший друг, знающий меня довольно тесно и с давних времен, часто мне говорил: «За что-то Бог тебя любит».

Ну не мне судить. И вот одна из историй из серии «Невозможное возможно» в подробностях.

Летом 2016 года я переехал жить в Москву. Я был в плохом физическом и психическом состоянии, уже употреблял сильнейшие медпрепараты (начал из-за депрессии – и понеслось). Ехал я на своей машине из Казахстана, 2500 километров. Дорога была ужасная, и в этой дороге у меня погиб мой верный пес, питбуль Гектор. У меня стукнул двигатель в машине, и нас выкинуло на обочину. Пока я пытался понять, что случилось с машиной, Гектор увидел полевую мышь, погнался за ней – прямо под колеса фуры... Он извивался в агонии у меня на руках, пока не перестал дышать. Это меня просто убило. Я стою на обочине неизвестно где, жара 35 градусов, двигателю конец, Гектор мертвый на руках...

Я в жизни ни разу так не рыдал... Не из-за машины, не по поводу сложности ситуации – я рыдал по Гектору Похо-

ронил я его там же в поле, ножом рыл могилу около часа. На эвакуаторе добрался до Москвы, везли меня 350 км, отдал кучу денег за это. В Москве знакомый обещал мне на первое время квартиру в Химках пожить, пока на ноги чуток не встану, но по моему приезду он мне объявил, что квартиру сдал внаем и мне нужно искать себе место для проживания. Не беда. Обидно, но не критично.

В Москве у меня было несколько, как я думал, друзей. И вот один из них предложил мне пожить с ним и его коллегой в трешке – одна комната была свободна и я мог снять ее за 15 тысяч в месяц. Отлично! Одному не скучно будет! Но я торчал, и парни, живущие со мной в этом доме, страдали немного по моей вине, морально страдали. Первую неделю меня иногда рвало, я не спал, мне было плохо, потому что я хотел завязать и перестать жрать эти долбанные таблетки и капли, но у меня не получалось. Я продолжил употреблять. Прожил я там около трех недель.

И тогда мой «друг» сказал мне, что нас всех с квартиры расселяет хозяйка и я должен съехать. В никуда. Это был обман, чтобы избавиться от меня. К тому времени я только-только купил Ахиллеса – на самые последние деньги – и ему тогда был месяц отроду. И вот я, с чемоданом скудных моих вещей, с маленьким Ахиллесом в коробке оказался на улице. Немного поскитался по вокзалам, а потом меня приютил мой друг детства – с 12 лет мы дружили. Приютил на ночь, потому как он жил с девушкой и ей на хрен не был

нужен какой-то странный парень с щенком в руках. После первой же ночи меня попросили удалиться. Потом приютил на пару дней другой друг, потом были ночлежки и так далее.

Но вот вопрос про дружбу: кому нужен ободранный таблетками и залитый каплями худой чел с щенком в коробке? Мне нужен, если это мой друг! Мне! За настоящего друга, которого я любил бы, я бы боролся долго, помогал бы, пытался вылечить, подключал все связи, занимал денег. Это приходит из опыта, видимо. Знаешь, почему я так рассуждаю, мой дорогой читатель? Потому что я так уже делал в своей жизни, боролся за жизнь и судьбу друга, и не один раз.

Не получилось. Но я пытался. Это мое понимание дружбы. И, может быть, оно непонятно кому-то, но таков я. Конечно же, если человек неисправим, то ты не можешь всю свою жизнь заниматься его «спасательством» (это бессмысленная помощь), но попытаться хотя бы раз или два ты как друг должен. Дать человеку шанс, или два, или даже три.

Мои друзья в Москве мне шансов не дали совсем, а просто избавились от меня. На самом деле они имели на это полное право, у них своя жизнь, свои проблемы, но тогда мне этого было не понять. С одним из них я дружил с 12 лет. С двенадцати, Карл! Как говорил Высоцкий: «Отвернулись – значит, не любили вовсе». На тот момент у меня было именно такое понимание ситуации.

В итоге тот парень, с которым я жил первое время в квартире, обратился к ребятам из ЫйиаЪпаЪ, чтобы они помогли

мне, и они начали пытаться, за что я по сей день им благодарен.

И вот – к самой сути. За неделю до того, как меня забрали к себе ребята из *Industrials*, я скитался по разным жилищам, ужасным дешевым гостиницам, ожидая перевода денег, чтобы снять себе более или менее нормальную квартиру. И вот мне в мессенджер приходит сообщение от этого моего «друга», который меня, как обузу, обманом выселил с квартиры. Я не вспомню точных слов, но суть была следующая: «Миша, ты уничтожил свою жизнь. Твоей карьере конец, и ты никогда уже не сможешь получить обратно уважение людей и тем более твоих слушателей. Отдай Ахиллеса кому-нибудь, пока не поздно, а то такого хорошего питбуля загубишь. Возвращайся к себе в Казахстан или Челябинск и лечись».

На мне была поставлена точка. Тишина. Занавес. В моей голове, где-то вдалеке, отголосками оркестрового звучания заиграла песня *Just a perfect day*, исполнителя *Lou Reed*. Она уносила мои надежды.

Ну уж нет. Я был в плохом состоянии тогда, но ответил: «Я восстановлюсь. Ты позже убедишься, что это не конец для меня и хоронить меня пока что рано. Музыкальную карьеру я начну заново, и она будет мощнее прежней. Ахиллес будет самым крутым, здоровым и счастливым псом на свете». Он мне ответил, что я брежу и никогда уже не восстановлюсь, и на том наше общение прекратилось.

Тот момент застыл в моей голове, как скриншот, как фо-

то. Будто землю тебе на гроб уже кинули, музыка играет, ветер поет песни, люди расходятся, а ты все еще дышишь...

Сейчас я понимаю, что мне нельзя винить его за то, как он поступил, ведь у всех разное понимание дружбы. Может быть, все дело во мне с точки зрения моих ожиданий от людей? Я жду, что они будут так же, как и я, преданы друзьям, пунктуальны, ответственны или смелы в критичных ситуациях, к примеру. А так нельзя.

Иллюзии рушатся – и тем самым рушат твой мир. За последующие пять месяцев я дошел до самого дна... В январе 2017 года на мне поставили крест и заживо меня похоронили 90 % моих друзей и знакомых, даже мой отец поступил так же. Я сам уже почти сдался, хотел умереть и не мучиться. А потом, как я уже рассказывал, меня увезли в Воронеж. Спасибо еще раз всем, кто участвовал в этой непростой операции по моему спасению!

И вот июнь 2017 года, я сижу и пишу стихотворение «Невозможное возможно», в убитой квартире, без денег, но с крышей над головой, живой, здоровый, в меру сытый, а в ногах лежит 30-килограммовый Ахиллес и лижет мне пальцы. Я вспомнил все эти события – и родилось стихотворение, а потом и песня.

Сейчас август 2020 года, я пишу эту книгу. Я живу в хорошей квартире, я создал *МАВАШИ group* (стал писать альтернативную музыку с коллективом живых музыкантов), и за два года существования мы сделали огромный прорыв в

творчестве (набираем обороты сейчас), у меня красавица и умница невеста Лера, она же главная вокалистка в *МАВАШИ group*. У нас с ней хороший автомобиль, у меня стабильный заработок, я запустил производство своего именного чая Шу Пуэр МАВАШИ и буду производить еще три сорта чая в будущем. Мои ресурсы растут с каждым днем, я вешу 90 кг, занимаюсь спортом, читаю книги, развиваюсь, а Ахиллес – самый красивый, умный, здоровый и счастливый пес на свете. Общение с отцом и братом я восстановил тоже. Мама счастлива как никогда.

Конечно же, без помощи людей я, вероятнее всего, и не справился бы, как знать? Но мне дали шанс поправить здоровье, и я им воспользовался в полной мере. А потом работал над собой, над творчеством, над стихами, как одержимый. Я пахал, как проклятый, не спал ночами, стремился к развитию, как жаждущий человек в пустыне стремится к глотку холодной воды. Я хотел вернуться, хотел жить, хотел писать. И я смог, хотя все мне говорили и в лицо, и за спиной, что это невозможно, а мне как человеку и как артисту пришел конец. Но невозможное возможно.

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

А кто тебе вообще сказал, что будет легко?

Сильным – испытания сильней, слабым – сил, но

Сила далеко не в том, чтобы слабого сломить,
Но сделать сильным слабого, почувствуй эту нить.

Я прошел поножовщину, стрельбу и кражи.
Лежал с разломанными щами среди многоэтажек.
Я был бесстрашен! Так думал. Был безумен, так-то.
Слабел, теряя силы, сердце замедляло такты.

Терял доверие, здоровье, распустил рассудок.
Ломал людей, ломал их судьбы. Двигал как ублюдок.
И стоя в тупике, устав ломиться в эти стены,
Смирился вроде как с бессилием – себе измена.

Но что-то в каждом из нас, оно толкает к действию.
И это что-то сказало мне: «Вставай и бейся!»
Оно в тебе сейчас кричит, и заперти так тошно.
Легко не будет, но невозможное возможно!

Я буду спорить с этим морем и не проспорю.
Вода, бушует, тащит в глубину обратно.
Я был в агонии и заживо был похоронен,
Но все же дожил и умножил силу многократно!

И мне казалось, не гребу и планка не моя.
И мне кричали, что я все сгубил и достаю до дна.
И цель моя, мои идеи иллюзорны, в сущности.
А я вот как-то не тонул и продолжал грести.

Завязывай рассказывать себе о том, как ты несчастен.

И людям не рассказывай, по большей части класть им.
Твоя судьба, твоя дорога и этот день – он твой.
И кем закончишь ты его – выбор за тобой.

Смотря сквозь грязное стекло, я видел только грязь.
Я вырос там, где все сдыхали ближе к вечеру.
Мрази Стремления мои меняли в страх оценки.
И вот я в главной роли стою – про обесценку сценка.

Давайте выберем быть, а не казаться отныне.
Есть шансы отыскать воды, блуждая по пустыне.
Запомни – если тяжело, ты на правильном пути.
А тех, кого простить не мог, обязательно прости.

Я буду спорить с этим морем – и не проспорю.
Вода, бушуя, тащит в глубину обратно.
Я был в агонии и заживо был похоронен,
Но все же дожил и умножил силу многократно!

Мы забываем, что дорога между адом и раем
Сложена телами наших близких.
От истины краями уходя, друг друга убеждаем:
Летать нам высоко, а падать низко.

Ладонь преврати в кулак, свой свет в очаг.
Любовь – в силы знак и неустанно
Преодолевай свой страх, ложь топи в истинах,
В своих стенах, как волк, залижешь свои раны.

9. Моя крепость

*Душа умеет летать, плоть – клетка.
Андрей Бледный*

С Бледным из группы «25/17» меня познакомил Карим, парень из футбольного хулиганья. Он был из мясных (это те, кто за клуб «Спартак»). А мы с этим парнем, в свою очередь, познакомились через человека, который организовывал мои концерты в Москве, – они оба были из Южного Бутова.

Я вынашивал идею стиха и песни «Крепость» уже месяц и хотел сделать ее именно с группой «25/17». Идея была сформировавшаяся. В голове постоянно крутилось: «Моя крепость – тело под моей одеждой, моя крепость – вера и надежда». Позже Андрей Бледный добавил туда слово «любовь», а Антон Ант придумал вокальные партии к припеву. Кто придумал текст вокальных партий: я не осведомлен. Естественно, свои куплеты мы писали каждый сам: я – свой, а Андрей – свой.

Карим нас с Бледным свел в «ВКонтакте», мы там светски о чем-то потолковали, и спустя не помню уже сколько времени я предложил сделать эту песню. Объяснил идею, рассказал концепцию.

– Значит, ты, получается, такой спортсмен «тело под моей одеждой», а я – такой верующий «вера и надежда»? – пошу-

тил Бледный.

– Типа того, с двух сторон расскажем о крепости, – ответил я. – О крепости тела и духа.

Я не вспомню, когда мы точно выпустили эту песню, потому что график у меня на тот момент был слишком насыщенным, но помню, как работали над ней.

Я находился в Москве – нужно было переждать три дня и дальше лететь по концертам. Смысла лететь домой в Челябинск не было – я бы просто зашел в дом, всех обнял и тут же опять уехал в аэропорт. Поэтому остановился в Москве у знакомого. Сообщил Бледному, что я в столице на несколько дней, и он предложил записать «Мою крепость» у них на студии. А заодно и потолковать о будущей аранжировке к ней.

Текст я еще писать не садился, как и они, но идея была ясна. Поэтому я ответил Андрею, что сегодня же пишу текст – и вечером можно записаться. На том и порешили. Я так долго носил эту идею в себе, что сел и написал стихотворение за 30 минут. Оно просто выскочило из меня, как черт из табакерки. Я сразу же позвонил Бледному.

– Мой куплет готов. Куда ехать? Где встречаемся? – сказал я с полной уверенностью, что закончил стихотворение.

– Миша, ты не подумай, что я сомневаюсь в твоих поэтических способностях, но не поторопился ли ты? – вполне резонно поинтересовался Андрей. – Время еще есть, посиди, подумай, поредактируй, чтоб потом не жалеть, тема песни-то непростая.

– Андрюха, я эту идею ношу уже почти два месяца, мне просто нужно было ее оформить в слова, поэтому так быстро и написал. Не переживай, я уверен, – ответил я, потому как действительно не сомневался.

– Хорошо, станция метро такая-то, через пару часов приезжай. Позвони, как выйдешь из метро – и я тебя встречу, наша студия недалеко там, – согласился Андрей.

Свой куплет я так и не редактировал – написал его за 30 минут и больше не трогал. Через пару часов мы с Бледным уже шли на студию «25/17», где я познакомился с Антоном Антом. Ант – человек редкий тем, что он по-настоящему добрый, позитивный, душевный парень, не говоря уже о его музыкальном таланте. Ребята встретили меня радушно, напоили отменным китайским чаем, мы поговорили о многом, порассказывали друг другу свои истории из времен лихих 1990-х и 2000-х и приступили к работе над песней. И вот что мне запомнилось и понравилось:

– У меня здесь около десяти отличных сэмплов, которые я отобрал для песен «25/17», – сказал Ант, садясь перед монитором. – Поскольку идея песни твоя, то и сэмпл выбирай ты сам. А я уже из него сделаю потом полную аранжировку. Сейчас мы на него просто накинем бит, определимся со скоростью и запишем тебя, а потом уже я завершу всю работу с музыкой.

Мы начали слушать сэмплы. Один, второй, третий... И вот он – тот самый сэмпл, который звучит в начале песни

«Моя крепость», крутой вокализ мужского голоса.

– Вот этот, остальные можно и не слушать, – воскликнул я, понимая, что лучшего сэмпла не найти.

Антон согласился, Андрей тоже. Ант накиннул бит, пока мы пили чай и обсуждали темы насыщенные. Примерно через час меня начали записывать. Надеюсь, память меня не подводит, и я все рассказал верно. Но могу и ошибаться в последовательностях: график тогда у меня был тяжелый, загруженность как у танкера.

Я даже не мог представить, что Антоха сделает такую крутую аранжировку, напишет такую взрывную вокальную партию в припев, а Бледный сотворит такие стихи. Бледный – один из немногих рэп-исполнителей, которого я считаю отличным поэтом. Последние его стихи 2019–2020 годов мне не так заходят, но это вкусовщина. У каждого свой вкус к стихам, песням, стилям и даже образу жизни.

Я помню, как Бледный прислал мне законченный вариант песни на файлообменник. Я скачал ее и загрузил в плеер – мне как раз нужно было выходить на тренировку, и я решил пройтись пешком, чтобы отслушать материал. Я приступил к прослушиванию – и просто прозрел, все тело в мурашках – это хороший признак. Я прослушал песню раз десять подряд, снова и снова. И с каждым разом она мне нравилась все больше и больше. Я понял, что это будущий хит. Мы списались с Андреем – и оба пришли к выводу, что написали «хитяру».

Чуть позже мы сняли клип на эту песню. Я опять был в Москве проездом с концертов и задержался там на пару дней. Остановился дома у Бледного по его приглашению. Снимали в парке в Северном Тушино, я сам потом, в 2016-м, жил через дорогу от этого парка в Москве. Мы жили почти в соседних дворах в 2016 году – я, Бледный и Ант, но это было очень потом.

Часть съемок прошла в парке, вторая часть – на концерте «25/17» в клубе *MILK* (кстати, съемки в клубе, где мы все вместе поем эту песню, снимал Рома Жиган – он тогда как раз начал снимать свой нашумевший фильм *BEEF*, там же он снял и мое первое интервью для этого фильма). Все расходы на клип и организацию взяла на себя группа «25/17» – молодцы, клип получился крутой.

Песня стала настоящим хитом русского рэпа, 70 % ребят в возрасте от 18 и до 35 ее знают, включая и тех, кто рэп и не слушал вовсе. Эта наша работа стала как моей самой известной песней, так и самой известной песней «25/17» до выхода песни «Звезда».

Я рад знакомству с «25/17» – всегда стараюсь получать опыт от всех, кто встречается мне на жизненном пути. И от этих ребят я получил немало. Наши личностные отношения с Андреем в итоге не сложились, мы не держим связь. Видимся, только когда они приезжают с концертами ко мне в город и у меня есть время к ним заглянуть, или когда наши группы играют на фестивалях, мы с ним дежурно общаемся

из серии: «Как дела?», «Чего нового?». И все.

Я не помню, из-за чего конкретно мы с Андреем прекратили общение. Помню, что в ноябре 2016-го он позвонил мне и чем-то был недоволен, что-то мне высказывал, но я лежал на полу, обожравшийся препаратами и мало что сообщал. Помню только, что был от него звонок и я его слушал, а потом вырубился.

Ребята из «25/17» в феврале помогли мне своими связями для лечения, а в мае 2017-го мы встретились и я перед всеми извинился (так и сказал: мол, не помню за что, но знаю, что я что-то сделал нехорошо) и поблагодарил их за помощь. С Антом я на связи, нет-нет, да и переписываемся в мессенджерах.

Сейчас, в октябре 2020-го, мы с *МАВАШИ group* написали новую аранжировку для песни «Моя крепость». В припеве Лера дает жару своим вокалом, мы утяжелили припев гитарными партиями и исполнили ее на фестивале «Русское Лето». И тут бабах – нас завалили письмами люди, услышавшие ее, стали просить выпустить студийную версию *МАВАШИ group* – «Моя крепость».

Ну что ж, идея хороша. Но сначала этот вопрос обязательно нужно согласовать с группой «25/17». И вот впервые за долгое время мы с Бледным созвонились по этому вопросу. Проговорили около получаса о песне и о последних новостях. Согласовали. Будем выпускать нашу версию, версию *МАВАШИ group*. Честно сказать, я был рад снова пообщать-

ся с Бледным.

Но вернемся назад.

В 2012-м мы сделали еще одну совместную работу под названием «Мы сами заслужили это», которая нашла отклик среди наших слушателей. Про него я тоже напишу в этой книге, позже. Я и Андрей Бледный – люди, которые могут создавать отличные совместные идеи и песни, но дружить в жизни не особо получается. Это нормально. Такое бывает. Может, причина во мне, я всегда начинаю с себя в таких вопросах, опыт уже есть. Это мое восприятие человека, через призму себя, а так нельзя. Нельзя додумывать за других людей, а я нередко это делаю.

Я рад, что мы придумали эту песню, рад, что написал такие стихи, что сформировал такую крутую идею и что мы так грандиозно все вместе ее осуществили.

Сейчас я пишу альтернативную музыку в *МАВАШИ group*. Скорее всего, это даже альтернативный рок. А группа «25/17» сегодня – основная группа, на мой взгляд, настоящего русского рока. Они сейчас в топе, я же только начинаю. Что будет дальше? Я не загадываю, но визуализация цели у меня есть, как только достигну – обязательно расскажу тебе, мой дорогой читатель и слушатель.

МОЯ КРЕПОСТЬ

Казалось, все – конец, и дальше нет пути иного,
Но даже в старой книге есть страница дряхлая, но новая.
Навстречу ветру лицом, а время раны лечит.
Что мне на обочине-то делать? Я всегда по встречной!

Оторву кусок и выброшу, куда не глядя,
Руки были в черной грязи, а думал – в шоколаде.
В тупике ломаю стену, вброд через зыбучий песок,
Она одна у нас, я, будто камень, правлю поток.

И ты сильнее, чем думают все остальные.
Расспроси у деда, после войн люди как-то жили.
Терять веру нельзя, стоять ногами прочно.
Дойдешь до берега сухого в топи заболоченной.

Пускай сзади свистят и тянут за рубашку,
И ноша очень тяжела, и дышать тяжко.
Не опускай руки, не преломи колена
Ты поставишь новую судьбу старой на замену.

Моя крепость – тело под моей одеждой.
Моя крепость – вера, любовь и надежда.

10. С опозданием

В Казахстане «90-е» задержались почти до 2008-го...

Макс и Пашка были двоюродными братьями. Макс жил в Костаное в одном районе со мной, а Паша – в Междуреченске, в Новосибирской области. Паша в детстве часто бывал в гостях в Казахстане, они дружили.

И вот на дворе начало 2006 года. Макса в городе знают почти все парни, кто «двигается», то есть промышляет мутными делами. Знали его зачастую не по имени, а по прозвищу «Бога» (ударение на букву «о»). Он был без стопа, без страха, с подвешенным языком и репутацией бандита, общался с ворами и имел дела с ними, притом что был ему тогда всего лишь 21 год. Максу я часто говорил, что ему стоило бы снизить обороты своего образа жизни, потому как о последствиях он вообще никогда не задумывался.

Я тоже не был «петрушкой с гармошкой», но сесть на лет эдак пять по глупости или вообще умереть молодым желанием явно не горел, поэтому всегда был с холодным умом, но вспыльчивым характером. Нас таких «смело-безумных» тогда много было.

В это же время (2006 год) Паша там у себя в городе был начальником охраны в сети игровых автоматов, а это значит,

что каждый день ему приходилось бить людей. Сибирь, город Междуреченск – очень криминальный, игровые автоматы держали бандиты, в этих заведениях постоянный кипиш и стрельба. У Паши происходит серьезная заварушка на местности личного характера, связанная с его бывшей девушкой и деньгами. По итогу – стрельба из Калашникова, простреленные ноги у двух человек, и Пашка подается в бега – понимал, что последствия будут кручинными. Он бросил съемную квартиру, машину, прихватил чуток денег и, никому ничего не сказав, сбежал.

Когда я спросил, зачем он тачку бросил и не поехал на ней, он ответил, что по машине и по документам о пересечении границы его бы быстро нашли. Поэтому отправился на попутках. Вспомнив о своем двоюродном брате в Казахстане, Павел решил направиться туда.

Границу пересекал нелегально, по лесной и болотистой местности, сутки пришлось попрятаться. Там же, в лесу где-то, и сумку с вещами сбросил – устал тащить. Добрался в Костанай без вещей и без денег. Хренова бандитская романтика.

Каким-то чудом он нашел Макса – времени-то много прошло с тех пор, как он бывал в гостях. А в те времена с Максом-Богой имел дела и почти дружил. У меня на тот момент репутация в городе тоже была связана с «движениями», но я старался не болтать об этом – знали только самые близкие и те, кто в «теме». Остальные, которые были «около», слыша-

ли только слухи, а слухов ходило много.

А Макс очень любил огласку, все делал шумно, с размахом, к тому времени он уже полгода успел посидеть в тюрьме, пока шло следствие, и был полон этой залихватской криминальной романтики, вперемишку с «А.У.Е.».

И вот в очередной раз мы с Богой договорились встретиться в центре на парковке крупного парка, дабы поговорить о делах насущных. Макс приехал, как всегда не один, с ним всегда были пару человек, один из которых был «торпедой». Я сам всегда в машине был со своими близкими друзьями – в компании у нас было три машины, и мы часто кидали жребий, на какой именно сегодня едем по делам. Потому что какой смысл, например, вчетвером ехать на трех машинах?

Я приехал с Олегом и Сережей. Олег сейчас уже покойник – наркотики. А тогда он был нереально смелым парнем, отличным бойцом и преданным другом. Макс приехал с привычными мне уже лицами. Один из его дружков мне никогда не нравился – он был типа блатным малолеткой, глаза которого всегда выдавали его хитрость, как глаза проститутки выдают ее в церкви.

Но тут я заметил с ними парня, которого вообще никогда не видел и знать не знал. И это было необычно, потому как всех пацанов Макса я знал в лицо. Паша протянул мне руку и представился. Он был с черными смоляными короткими волосами, с черной густой щетиной, широкими плечами. У него были сильно сбитые – до шрамов – кулаки, ростом он

был чуть ниже меня. И еще карие глаза – такие сразу, опережая выводы об их обладателе, указывают на его опытность и спокойную холодную уверенность. Но при этом в них пряталась какая-то человеческая доброта.

Бога принялся распаляться о том, что Паша в бегах, как он людей пострелял за дело, как границу по лесам пересекал – и чуть ли не все Пашины дела рассказал. Пашка сделал ему замечание на этот счет с просьбой не трубить об этом на каждом углу, и вот именно это мне очень понравилось.

«Не трепло, и видно, что серьезный, он может оказаться нам всем полезным», – подумал я.

Серьезно настроенных, крепких, преданных, а главное, нетупых парней было мало. Помню, как в 2003 году одни знакомые подошли к нам на улице и поинтересовались, можем ли мы им достать огнестрельное оружие. Мы-то могли. Но отказались, сказав, что таких связей не имеем: я знал, что парни эти скудоумные и могут наворотить дел тревожных или даже беспредельных, а по цепочке потом могу и я присесть с ними или кто-то из наших ребят. В итоге нашелся тот, кто им достал два обрезка или изготовил их. Через пару недель они похитили племянника очень влиятельного человека, вывезли его в лес на его же машине и выстрелили каждый по очереди ему в голову и в живот из обрезков. «Братская» хрень – типа, чтоб каждый был одинаково повязан в убийстве, романтика! Там же закопали труп и с его же телефона позвонили знакомой девушке, которая – внимание –

работала следователем, чтобы она забрала их с места преступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.